

УДК 343.13:504.75

КВАЛИФИКАЦИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

В.А. КУРЯКОВ*(Полоцкий государственный университет)*

Правильная квалификация общественно опасных деяний, посягающих на экологическую безопасность, исключительно важная, но не единственная составляющая эффективной защиты окружающей среды нормами уголовного законодательства. Не менее значимой является профессионально грамотная деятельность органов уголовного преследования по организации предварительного расследования. Рассматриваются отдельные вопросы влияния правильного применения норм материального уголовного права на формирование криминалистического обеспечения предварительного расследования экологических преступлений.

Введение. Согласно статистическим данным в Беларуси в 2001 году было зарегистрировано 124 преступления из перечня главы 26 Уголовного кодекса (УК) Республики Беларусь «Преступления против экологической безопасности и природной среды», в 2012 – 503 (2011 г. – 543). Окончено предварительное расследование по 78 уголовным делам в 2001 году и в 2012 – по 324 (в 2011 г. – 337), осуждено соответственно лиц 73 человека в 2001 году и 347 – в 2012 году (в 2011 г. – 378). Очевидна устойчивая тенденция роста, но в какой степени эти цифры отражают реальную экологическую обстановку в стране при условии, что именно в сфере экологического правопорядка, как ни в какой иной, высок уровень латентной преступности? Это тема для отдельного анализа.

В сфере правовой охраны экологической безопасности особое место занимают уголовно-правовые нормы, направленные на защиту природной среды и экологических интересов человека. Их правильное применение к конкретным фактам нарушений экологического законодательства составляет основу квалификационной деятельности органов уголовного преследования. Вместе с тем здесь нередко возникают проблемные ситуации, разрешить которые без дополнительного изучения научно-теоретических пособий, *более углубленной практической подготовки* далеко не всегда представляется возможным.

По нашему мнению, изменение подследственности в связи с реорганизацией в 2011 – 2012 годах следственного аппарата явилось причиной того, что уголовные дела по экологическим преступлениям стали расследоваться следователями Следственного комитета, подавляющее большинство которых – бывшие следователи системы МВД, возможно, не имеющие достаточной теоретической и практической подготовки к организации проведения расследований уголовных дел по экологическим преступлениям, традиционно относящимся к категории наиболее сложных. Таким образом, это обстоятельство в течение определенного периода будет оказывать определенное негативное влияние на качество расследования [1].

К указанным факторам, способным оказать отрицательное воздействие на качество расследования, можно отнести и другие, такие как: избыточность или недостаточность; противоречивость нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы экологической безопасности; низкая эколого-правовая культура и, как следствие, необязательность исполнения экологического законодательства; большое число технических, технологических, экологических и правовых вопросов, требующих специальных знаний, что затрудняет уяснение характера и степени общественной опасности деяния. К этим факторам следует добавить недостаточность сложившейся позитивной следственной практики, соответственно, ограниченный объем специальных методологических разработок, что не позволяет обеспечить на должном уровне криминалистическое сопровождение процесса расследования специфических экологических преступлений.

Основная часть. Методика расследования отдельных видов преступлений, в том числе экологических, как часть криминалистики имеет своей основной и главной задачей вооружить следователей (дознавателей) необходимым для их профессиональной деятельности научно-методическим комплексом знаний и навыков раскрытия, расследования конкретных преступлений или групп преступлений, имеющих общий родовый объект, в условиях разных следственных ситуаций. В основе криминалистических методик раскрытия и расследования отдельных видов преступлений лежит их уголовно-правовая квалификация, которой определяется содержание предмета доказывания, т.е. круг тех обстоятельств, на установление которых и направлено расследование.

Определяя предмет анализа, в рамках настоящего исследования считаем целесообразным, прежде всего, обозначить (выделить), руководствуясь выработанными наукой и следственно-судебной практикой

общими и специальными правилами применения норм Общей части УК и главы 26 Особенной части УК, сложные, в определенной степени спорные и нетипичные ситуации, ошибки в правовой оценке которых способны существенно повлиять и на качество применяемой (используемой) криминалистической методики расследования экологических преступлений.

Следователь как самостоятельная фигура в уголовном процессе и несущая персональную ответственность за результаты расследования, как представляется, без всяких извинительных оговорок **обязан** владеть конкретным объемом теоретических знаний и практических навыков по следующим направлениям:

- умение определить влияние конкретных уголовно-правовых институтов, нормы которых подлежат применению в рамках квалификации содеянного, на выбор из числа разработанных наукой и практикой приемов и методов расследования тех их видов и вариантов, которых будет достаточно для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела;
- общее понятие методики расследования экологических преступлений;
- механизм раскрытия (определения содержания) конкретных приемов и методов расследования экологических преступлений;
- своевременное обнаружение проблемных обстоятельств в расследовании экологических преступлений;
- формирование (разработка) механизма путей их преодоления.

Остановимся несколько подробнее на анализе условий первой позиции, в рамках которого ответим на вопрос: как влияют стадии процесса квалификации преступлений *на выбор объема методических и тактических рекомендаций, достаточного для обеспечения эффективного криминалистического сопровождения предварительного расследования?* [2]. Полагаем, что отправной точкой в рассматриваемом вопросе будет, прежде всего, анализ элементов состава и степень влияния их конструктивных признаков в пределах конкретных видов экологических преступлений на разработку (моделирование) приемов и методов, тактику проведения следственных действий. По нашему убеждению, эта взаимосвязь очевидна. Типичная проблема у начинающего профессиональную деятельность следователя состоит в том, как грамотно определить тактику расследования с учетом специфических особенностей исследуемого факта нарушения экологического законодательства, как не перегрузиться и не запутаться в массиве предлагаемых в учетных и практических пособиях тактических приемов, методологических рекомендаций и т.д.?

В первую очередь, необходимо отметить, что, например, в отличие от УК Российской Федерации, не содержащего уголовно-правового определения понятия «экологическое преступление», в части 1 Примечания к главе 26 УК Республики Беларусь национальный законодатель сформулировал группу материально-формальных признаков, которые в совокупности позволяют достаточно точно из массы охраняемых уголовным законом социально значимых общественных отношений выделить те, в рамках которых осуществляется реализация закрепленного в статье 46 Конституции права граждан на безопасную окружающую среду [3].

По нашему мнению, вопрос о понятии экологического преступления в его законодательном определении в совокупности с научно-теоретическими формулировками по объему и содержанию отражаемых базовых признаков соответствует потребностям современной следственной практики, а также научным направлениям, в рамках которых осуществляется разработка методик расследования экологических преступлений [4].

Правильный выбор тактических приемов при расследовании общественно опасных посягательств на экологическую безопасность и природную среду напрямую зависит от юридически грамотного установления признаков **объекта** экологических преступлений, предусмотренных конкретными нормами УК. В определенной степени вопрос усложняется бытующим в научной среде мнением, что в «уголовно-правовой теории нет единства в определении объекта преступного загрязнения окружающей среды. Разброс мнений о сущности объекта не способствует решению вопроса о соотношении родового и непосредственных объектов преступного посягательства в данной сфере» [5].

Следует согласиться, что, действительно, в условиях динамичного развития многочисленных факторов техногенного характера, отрицательно влияющих на формирование приемлемой для человечества экосреды, наука может просто не успевать проводить своевременно необходимый объем исследований социальной и правовой природы отношений, подвергающихся общественно опасным посягательствам.

Тем не менее в рамках практической правоприменительной деятельности для следователя на первоначальном этапе расследования общественно опасного посягательства на отношения в области экологической безопасности и природной среды, по нашему мнению, будет достаточно знания объема научных и практических разъяснений и рекомендаций, данных в Постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 18.12.2003 № 13 (с изм. и доп.) «О применении судами законодательства об от-

ветственности за правонарушения против экологической безопасности и природной среды» [6], а также юридически грамотной в правовом отношении информации, разработанной автором научно-практического комментария статей главы 26 УК кандидатом юридических наук В.В. Марчуком [7].

Планируя перечень и объем *следственных действий и методику их проведения*, следователь должен направлять свои усилия в этой части, прежде всего, на установление признаков непосредственного объекта и предмета преступления. При этом необходимо помнить, что общественные отношения, защищаемые нормами главы 26 УК, в значительной степени связаны между собой, дополняют друг друга. В этой связи, чтобы не допустить на первоначальном этапе квалификационной ошибки, что, безусловно, повлечет и неправильное формирование набора необходимых для успешного расследования *тактических приемов*, следователь обязан грамотно и объективно разобраться в качественных признаках содержания тех общественных отношений, которые стали предметом уголовно-правовой оценки и процессуального закрепления: какие из них находятся в сфере взаимодействия человека и природной среды; какие охраняются нормами уголовного права, а какие – нормативными положениями иных отраслей права.

Определенное негативное влияние на правильную разработку *следственных версий, выбор необходимых тактических приемов* могут оказать нередко встречающиеся сложности в условиях, когда отдельные нормы главы 26 УК «находятся **в конкуренции** между собой на уровне соотношения общей и специальной уголовно-правовых норм» [8]. Правовой механизм преодоления конкуренции общей и специальной нормы получил свое закрепление в части 2 статьи 42 УК. Общее положение: при изложенных обстоятельствах совокупность преступлений отсутствует и содеянное подлежит квалификации по специальной норме.

Представляется, что правовая оценка подобных явлений не должна вызывать трудностей у следователей. Проблема здесь несколько в иной плоскости – как правильно ответить на вопрос, какой из примеряемых для первичной (а может, и окончательной) правовой оценки содеянного норм придать *статус основной, а какой – специальной*? Как преодолеть конкуренцию при наличии так называемых *смешанных* норм, т.е. когда одна и та же по содержанию норма в различных статьях главы 26 УК может выступать или в качестве основной, или в качестве специальной? Ответ на подобные далеко не простые вопросы можно получить только на основе всестороннего анализа обстоятельств конкретного факта в их сравнительном анализе с диспозициями конкретных норм главы 26 УК.

Конструктивные особенности составов отдельных экологических преступлений таковы, что одновременно с посягательством на основной объект негативному воздействию могут подвергаться общественные отношения, охраняемые уголовно-правовыми нормами, расположенными в других главах УК. В условиях отсутствия признаков сложного единичного преступления и уголовно-правовой конкуренции в науке уголовного права подобные правовые явления называются *идеальной совокупностью*, когда одним деянием вред причиняется как однородным, так и разнородным объектам. Подобные спорные варианты чаще имеют место тогда, когда экологические преступления совершаются лицами, использующими свое должностное положение или превышающими его пределы. Рассматриваемые ситуации разрешаются в зависимости от условия: дополнительный объект, которому попутно с основным причинен вред или создается угроза его причинения, включен в качестве конструктивного или квалифицирующего признака (первый вариант) или нет (второй вариант).

В качестве примера первого варианта можно назвать статью 268 УК, субъектом которой может быть только должностное лицо, наделенное в установленном порядке правом делать сообщения о состоянии экологической среды и здоровья населения, подвергнувшегося вредному экологическому воздействию (конструктивный признак). Квалифицированные составы по признакам наличия специального субъекта (должностное лицо с использованием своих служебных полномочий) имеют место в таких преступлениях, как незаконная охота либо добыча водных животных (ч. 3 ст. 281 и ч. 3 ст. 282 УК).

Механизм разрешения подобных спорных ситуаций определил Пленум Верховного Суда в постановлении № 13, указав в пункте 18, что «действия должностных лиц, совершивших незаконную добычу рыбы, водных животных или незаконную охоту с использованием своих служебных полномочий, охватываются частью 3 статьи 281 или частью 3 статьи 282 УК, и дополнительной квалификации за преступления против интересов службы не требуется» [6].

Правовой механизм разрешения спорной ситуации второго варианта сформулирован в пункте 8 вышеуказанного постановления Пленума, разъяснившего, что «В случае совершения одного деяния, вызвавшего загрязнение нескольких природных объектов (земель, вод, лесов, атмосферного воздуха), содеянное при наличии оснований и условий ответственности образует **совокупность** соответствующих правонарушений» [6].

Как отмечал известный русский юрист А.Н. Трайнин, специфика каждого состава преступления находит свое выражение в объективной стороне. При этом здесь чаще всего проходит грань, отделяющая одно преступление от другого и преступное действие от не преступного [9].

Анализ фактического содержания внешнего проявления действий (бездействия) преступлений главы 26 УК показывает, что **объективная сторона** всех экологических преступлений, в том числе в составах с административной преюдицией, выражается в несоблюдении или нарушении многочисленных общих или специальных правил. Составы этих преступлений не только формальные, но и материальные. Обязательными их признаками являются: деяние (действие или бездействие), последствия и причинная связь между деянием и последствием.

Именно по указанным основаниям конструкции диспозиций норм главы 26 УК имеют бланкетный характер, и их применение требует обширных знаний не только уголовного, но и экологического, административного и иных отраслей права. Не учитывать эти принципиально значимые обстоятельства (факторы) – значит создать предпосылки для принятия ошибочных решений не только при квалификации содеянного, но и в разработке *следственных версий, определении объема криминалистического сопровождения расследования*.

Следователь, *разрабатывая план следственных мероприятий по уголовному делу, обращаясь к информации по методологии расследования экологических преступлений*, обязан исключительно внимательно отнестись к вопросам исследования причинной связи между совершенным общественно опасным деянием и наступившими последствиями, предусмотренными конкретной статьей главы 26 УК. Нельзя игнорировать обоснованно утвердившееся среди практиков суждение, что обнаружение и установление факта наступления общественно опасных последствий еще не предрешает привлечение лица к уголовной ответственности. Последствия преступления являются таковыми и заслуживают юридического анализа с позиции уголовного права только в том случае, если вред, составляющий основное содержание данного понятия, находится с соответствующим общественно опасным действием или бездействием в причинно-следственной связи.

Именно неправильное понимание механизма развития причинных связей между действиями (бездействием) и наступившими общественно опасными последствиями способно привести к ошибочным выводам в определении *тактики* расследования и, как следствие, к квалификационным ошибкам. На важность этого явления и обязательность установления причинной связи как признака объективной стороны состава преступления ориентирует правоприменителя в пункте 5 Постановления № 13 Пленум Верховного Суда: «Судам необходимо устанавливать причинную связь между совершенными действиями (бездействием) и наступившими вредными последствиями либо между деянием и возникновением угрозы причинения физического или экологического вреда и выяснять, не вызваны ли эти последствия иными факторами и не наступили ли они вне зависимости от установленного нарушения, а равно и то, не совершены ли действия в состоянии крайней необходимости» [6].

На любой стадии расследования преступных нарушений экологического законодательства обычно возникает необходимость в специальных познаниях для решения возникших в ходе следствия вопросов [12]. «В целях правильного разрешения вопросов, требующих специальных познаний в области экологии, судам следует назначать соответствующие экспертизы, привлекая к их проведению в качестве экспертов экологов, гидрометеорологов, санитарных врачей, зоологов, ихтиологов, ботаников, лесоводов, охотоведов, почвоведов и других специалистов» [6].

В этой связи важное практическое значение для правильной разработки *первоначальных следственных версий* имеют данные **неотложных (первоочередных) экспертиз**, проведенных на основании анализа и оценки информации, полученной по результатам осмотра места происшествия, изученной служебной документации, допросов очевидцев и др. (судебно-медицинская, судебно-ветеринарная, ихтиологическая и судебно-химическая). Затем, по мере получения необходимых материалов, могут быть назначены другие виды экспертиз (токсикологическая, радиологическая, техническая, технологическая, гидротехническая, строительно-техническая, агротехническая, зоотехническая, гидрометеорологическая, рыбохозяйственная, судебно-биологическая, экологическая и др.).

Содержащиеся в заключении суждения и выводы должны быть научно аргументированными. «Критериями при этом могут служить не только собственные научные утверждения, ссылки на позиции и труды авторитетных ученых, но главным образом положения законодательства в области охраны окружающей среды и природопользования» [10].

Для следователя принципиально важно соблюдать следующее условие: «Адекватность заключения экологической экспертизы прямо взаимосвязана с качеством информации, представляемой экспертам. Прежде всего, такая информация должна быть достоверной и полной» [11].

Как отмечалось ранее, преступность в сфере экологической безопасности – многоаспектное социальное явление, изучаемое рядом наук, каждая из которых исследует его определенные стороны, конкретную группу его закономерностей.

Нас интересуют с позиции *общей и специальной методологии расследования экологических преступлений* прежде всего закономерности механизма совершения преступления. Данный механизм – сложная динамическая система, включающая:

- преступника;
- его отношение к своим действиям и их последствиям;
- предмет преступного посягательства;
- способ совершения и сокрытия преступления;
- его обстановку и др.

Как всякая объективная реальность, этот механизм формируется и функционирует, подчиняясь определенным закономерностям.

В частности, к *методике* раскрытия экологических преступлений можно отнести:

- закономерности выбора и реализации способа подготовки, совершения и сокрытия преступления;
- закономерности установления и развития связей между элементами его механизма;
- закономерности возникновения и развития явлений, связанных с преступлением, до, во время и после его совершения.

Событие преступления по-разному запечатлевается в сознании человека и отражается на предметах обстановки места происшествия. Из всего многообразия отражений объектов-предметов и явлений материального мира задача следователя – обнаружить и выделить только те, которые являются элементами механизма преступления, а из всех отражающих объектов – те, которые запечатлели его следы. Далее от следователя требуется со знанием применения *общих и специальных тактических приемов и методов* в установленном законом порядке собрать, оценить, исследовать и использовать доказательства в ходе предварительного расследования [1].

По указанным основаниям одним из проблемных направлений в выборе оптимального объема приемов и методов для раскрытия и расследования экологических преступлений, как представляется, следует обоснованно назвать ситуации, когда поступившая из различных источников информация подвергается *доследственной проверке* субъектами разной ведомственной подчиненности, в том числе не наделенными в соответствии с УПК функциями дознавателей.

Не обладая достаточной методологической и правовой подготовкой тактически грамотно исследовать и зафиксировать обстоятельства исследуемого факта нарушения экологического законодательства, должностные лица в условиях ведомственной подчиненности нередко ограничены в самостоятельности принятия объективных решений. Направление материалов ведомственной проверки в следственные органы – также далеко не простой вопрос в подобных условиях, ибо здесь не последнее место занимает фактор так называемой конкуренции экологических и ведомственных экономических интересов. К сожалению, практика знает примеры, когда подобная форма конкуренции преодолевается не в пользу экологических интересов. Последствия здесь могут быть самыми отрицательными, особенности в форме снижения, а может и вообще утраты процессуальных возможностей организовать впоследствии результативное расследование преступления, когда даже *самый совершенный набор криминалистических приемов оказывается бессильным продвинуть следствие к установлению истины по делу*.

Вывод. В числе рассмотренных отдельных проблемных направлений считаем необходимым в качестве заключительного варианта выделить еще одно из них. Это ситуации, когда в связи с возникшей необходимостью проведения *неотложных следственных действий* уголовные дела по признакам конкретных видов преступлений, перечисленных в главе 26 УК, на основании статьи 186 УПК возбуждаются органом дознания, представители которого, по мнению автора, имеют еще более низкий уровень специальной подготовки в сравнении с бывшими следователями системы МВД. Общеизвестно, что от качественного проведения первоначальных следственных действий именно на этом этапе чаще всего зависит последующий успех всего расследования.

Учитывая вышеизложенное, а также общественную значимость мер борьбы с экологическими преступлениями, высокий уровень сложности расследования уголовных дел названной категории, *недостаточность следственно-судебной практики и уровня криминалистического обеспечения расследования экологических преступлений*, полагаем уместным предложить изучить вопрос об ограничении органа дознания в процессуальном праве на самостоятельное возбуждение уголовных дел по признакам любых видов экологических преступлений. Вместе с тем считаем обоснованным путем корректировки части 1 статьи 186 УПК сохранить за органом дознания право на возбуждение уголовных дел и проведе-

ние неотложных следственных действий по составам экологических преступлений с административной преюдицией (статьи 269, 271, 272, 274, 275, 281, 282 УК).

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: с изм. и доп. по состоянию на 02.09.2012. – Минск: Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь, 2012. – 432 с.
2. Куряков, В.А. Квалификация преступлений: учеб.-метод. компл. для студ. юрид. профиля / В.А. Куряков. – Новополоцк: ПГУ, 2010. – 310 с.
3. Конституция Респ. Беларусь, 1994 г. (с изм. и доп.). – Минск «Беларусь», 1997.
4. Уголовный кодекс Республики Беларусь. – Минск: Амалфея, 2012. – 368 с.
5. Ермолинский, П. Объект преступного загрязнения окружающей среды по уголовному кодексу Республики Беларусь / П. Ермолинский // Судовы веснік. – 2001. – № 4. – С. 42 – 43.
6. О применении судами законодательства об ответственности за правонарушения против экологической безопасности и природной среды: постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 18.12.2003 г. № 13 (с изм. и доп.) [Электронный ресурс] / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
7. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.]; под ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. – 2-е изд., с изм. и доп. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2010. – 1063 с.
8. Марчук, В. Квалификация преступлений против экологической безопасности и природной среды при конкуренции уголовно-правовых норм / В. Марчук // Юстыцыя Беларусі. – 2010. – № 3. – С. 35 – 38.
9. Трайнин, А.Н. Общее учение о составе преступления: монография / А.Н. Трайнин. – М.: Юрид. лит., 1957. – С. 90, 131.
10. Баранчук, М.М. Экологическое право (право окружающей среды): учебник для высш. юрид. учеб. завед. / М.М. Баранчук. – М.: Юристъ, 2002. – С. 28 – 35.
11. Мороз, О.В. Правовое закрепление принципов и целей экологической экспертизы / О.В. Мороз // Веснік Канстытуцыйнага Суда Рэспублікі Беларусь. – 2007. – № 1. – С. 133 – 143.

Поступила 11.03.2013

QUALIFICATION OF ENVIRONMENTAL CRIMES AND ITS IMPACT ON THE FORMATION OF CRIMINALISTIC ENSURANCE OF PRELIMINARY INVESTIGATION

V. KURYAKOV

Proper qualification of socially dangerous acts which threaten the ecological safety is exceptionally essential but not the only component of effective environmental protection by standards of criminal law. Professionally competent work of the prosecuting authorities is no less important. Some issues how the correct application of the material criminal law rules influences the formation of the criminalistic ensurance of the preliminary investigation of environmental crimes are considered.